

Сезон 5: Дракон получает воду Глава 0317 Мэр Циньской дилеммы

"Чжахао, ты ведешь людей к тому, что делать в первую очередь, ты здесь не нужен." Сюй Юнь, хотя он также хотел избить Проливающего человека, но в общественном месте, если они бьют госслужащих, эта теория они действительно ничего не учитывается, поэтому он не хотел делать из этого большое дело, Гого и Шань Цзяхао они ничего не знают, Сюй Юнь не ребенок, который ничего не знает.

Услышав это, Шан Цзяхао тут же ответил: "Да! Брат Юн!" Сказав это, он повернулся назад, чтобы поприветствовать всех охранников, чтобы уйти, Сюй Юнь приказал ему, чтобы он никогда не слушался.

Проливной человек теперь не может осмелиться сомневаться, посмотрите на внушительность этого человека, а его стиль, случайное замечание, может просто позволить тем, кто кажется яростным и злобным, будет на них подрывать молодёжь, не все послушные должны делать то, что нужно делать, помимо легендарной Сюй Юнь, может быть кто угодно.

"Лидер, давайте, какая причина, по которой вы должны поверить, что это случайный обед между семьями?" Сюй Юнь все еще был вежлив, когда говорил: "Если это потому, что он не знает, как ответить, то сядь и выпей вместе, подумай об этом, а потом скажи, какую причину ты хочешь, я дам тебе любую причину, это всегда нормально, правда? Если ты не чувствуешь себя удовлетворенным, то я выслушаю твои причины!"

Говоря об этом, Сюй Юнь также засиял, это был выбор между "Сладким свиданием" и "Большим ртом" для Топмена Се.

Человек Се Дин уже не так был в своей ауре, как сейчас, и несколько человек позади него также испугались ауры человека Шань Цзяхао только что, и они все опустили головы, не осмеливаясь смотреть на Сюй Юнь.

"Так и есть, босс Сюй, я тоже работаю по требованию, кто-то сообщил об этом, я не могу не прийти проверить, если я не приду, это неисполнение обязанностей в моей работе, мэр Цинь тоже понимает работу нашего отдела, наверняка он нас поймет". Если это недоразумение, то я не буду беспокоиться". Человек Се Дин не хочет обидеть Сюй Юня из-за такой мелочи, он обычный госслужащий, но не может обидеть такого большого брата.

"Не уходи, это действительно не недоразумение, твоя работа нуждается в том, чтобы я знал, тогда мы также должны дать тебе повод вернуться и сдать." Сюй Юнь сказал: "Лидер, сегодня вы должны спросить меня не просто так, вы не должны, понимаете?"

Столкнувшись с агрессивностью Сюй Юнь, Се Дингнань могла только хихикать беспомощно: "Тогда... позвольте спросить, мэр Цинь, есть ли в вашей семье что-то важное, приехать в такой большой отель... чтобы поесть... поужинать в непринужденной обстановке?"

"Разве я не говорил, что офицер Цин - моя подруга, мой магазин, она приходит за скидкой, это дешевле, чем пойти в маленький отель, это нормально?" Руань Цинфан была настолько нежной, что у нее был характер, хорошая семейная еда, все прерванные этим человеком, она не могла разозлиться.

Человек Си Тинг кивнул: "Да, да, так сказать, это недоразумение, недоразумение....."

"У нас большие дела, и, конечно, нам нужно найти лучшее место, чтобы поесть." Гого ущипнул за талию и указал на Сюй Юнь: "Зять пригласил старого Тарзана на ужин, нашел место

получше? Это называется зрелище. Понимаешь, о чем я? Он идет за дочерью дяди Цина, будет ли тебе уместно угостить дядю Цина ужином, если он пойдет в ресторан рамен?"

Слова Гуогуо ошарашили все их собственные, а Руан Цинфэн широко открыл рот, подозревая, что Гуогуо принимает не то лекарство. У Цинь Ван'эра тоже были округлые глаза, думая, что эта мертвая девушка несла чушь! Сюй Юнь и Цинь Чжунмин посмотрели друг на друга и почувствовали вздох в своих сердцах. Единственным, кто был спокоен, наверное, был Цю Янь, и в решающий момент Цю Янь все еще понимал разум Гого.

"Ой!" Человек Сливающего объединил свои руки и извинился, сделав два жеста: "Простите, простите! Мэр Цинь, не обижайтесь, простите за беспокойство по такому важному вопросу. Я пойду к информатору и спрошу его, что у него на уме! Мне так жаль, что я все так испортила. Мэр Цинь, вы должны простить".

Цинь Чжунмин помахал рукой: "Раз уж это недоразумение, давай забудем об этом". Сяо Ци, теперь в городе есть правила, нельзя распространять отходы, тратить государственные деньги и есть народные банкеты, поэтому я не оставлю тебя здесь есть".

Сбрасывающий Человек поспешил сказать: "Не смейте! Мэр Цинь, наслаждайтесь, господин Цуй. Наслаждайтесь, я... Я вернусь первым, мне очень жаль!" Он вышел из комнаты, когда говорил.

Гого в мешочке, "Миниончик".

После того, как человек Кси Топ ушел с группой членов дисциплинарного комитета, глаза всех попали на тело Гуогуо.

Цинь Ван'эр был первым, кто схватил: "Гугоу, о какой ерунде ты только что говорил! Что, черт возьми, за идея у тебя за маленькая штучка? Какой банкет зятя для старого Тарзана, у которого ты этому научился!"

"Сестра Ван'эр, вы должны поблагодарить меня, если я в порядке, есть причина, почему я делаю это." Гого была настолько серьезна, что вела себя как взрослая: "Послушай мой анализ, что было за лицо у того лысого парня, когда он только что узнал, кто мой отец? Бойтесь! Очевидно, он знает, насколько влиятелен мой отец в Хе Донге, теперь дайте ему знать, что мой отец влюблен в вас и может стать зятем дяди Циня, как вы думаете, осмелится ли он говорить плохо о дяде Цине? Уверен, что нет! Потому что если он скажет что-то плохое о дяде Цине, он боится, что папа приведет кого-нибудь к его истреблению!"

Это первый раз, когда я это вижу.

"Как насчет этого, разве нет ощущения, что "слушать Гого лучше, чем читать книгу в течение десяти лет"?" Гого злорадствовал.

Толпы скандировали: "Да!"

Вся комната была горячей и ароматной от лечебного горячего горшка, и если бы он не начался, рот Гуогуо бы полился. Когда толпа начала двигать свои палочки для еды, Сюй Юнь и Цинь Чжунмин также стучали по своим чашкам и хлопали по губам, по мере того как они начинали пробовать этот питательный и аппетитный лекарственный горячий горшок.

В первый раз, когда вы увидите то же самое, вы сможете увидеть это через несколько минут.

Последний раз, когда твой друг, который ходил присылать мне деньги на проект "Искусственная река", ты должен был послушать их об этом, верно?"

"Слышал, слышал".

Цинь Чжунмин горько смеялся: "Я знаю, в наше время люди настолько привыкли делать вещи, что чувствуют, что не могут даже поднять лицо, чтобы сделать ставку без подарков. Но это подстава, которую мне дал Фэн Гуоцин, если бы я взял деньги, я боюсь, что дисциплинарная комиссия уже бы забрала меня для расследования".

Сюй Юнь продолжал кивать: "Да, да, это все их вина, что они втянули тебя в неприятности".

"Сюй Юнь, когда я говорю это, дело не в том, что я благородный, а в том, что я никогда в жизни не думал о том, чтобы использовать свою силу для какой-либо выгоды, мне это не нужно!" Цинь Чжунмин справедливо сказал: "Что я хочу, так это жить этой жизнью праведно и иметь лицо, чтобы пойти к предку клана Цинь даже после смерти! Так что я никогда не беру чужие вещи или деньги, это мой принцип."

"Дядя Цинь, я просто восхищаюсь такими людьми, как ты, если все Хуаксия - такие же чиновники, как ты, то общество, безусловно, будет мирным, и жизнь простых людей будет в несколько раз лучше, чем та, что они живут сейчас". Сюй Юнь плакал.

Цинь Чжунмин вздохнул: "Сейчас мне особенно трудно это сделать, искусственное планирование реки и строительство предложения действительно было выдвинуто мной, но я не ожидал, что Фэн Гуоцин на самом деле поставит проект под мою ответственность, в том числе первое предложение по отбору, все для меня. Не говоря уже о том, что это заставило меня оскорбить Управление по вопросам строительства и планирования и в то же время вывести меня на непрощающий путь".

Эта Сюй Юнь теперь поняла, кто не имеет ни малейшего отношения? Конечно, многие люди будут ходить в Цинь Чжунмин через различные отношения, чтобы получить этот проект, Цинь Чжунмин не такой человек, так что в этом должно быть из-за отказа обидеть многих своих сверстников. Как только он начал отрицание, он должен был отрицать его до конца, потому что как только у него появился малейший намек на это в процессе, он будет пойман Фэн Гуоцином.

Точно так же Цинь Чжунмин почти оскорбил большинство соединений из-за такой искусственной трансформации озера. Позже Цинь Чжунмин выдвинул идею проведения публичных торгов в провинции, подумав, что этот вопрос так даже в прошлом, но не ожидал вызвать столько неприятностей на полпути, Льва Фэн удивительно, чтобы остановить компанию, чтобы сделать ставку на иностранном рынке, разыгрывая маленький трюк.

Если эта маленькая тактика была так тихо сыграна, но результат также вызвал трудности, но другие принесли людей с оружием, чтобы бум двух человек на земле в городе Хэдун, эта смертельная вещь особенно хлопотно, хотя смерть двух людей была не из-за выстрела, а из-за автокатастрофы, но и достаточно, чтобы поставить Цинь Чжунмин в много неприятностей.

Теперь вопрос об искусственном озере в течение нескольких дней, первоначально думал, что город покончит с этим вопросом, Цинь Чжунмин, но не ожидал сегодняшней встречи, Фэн Гуоцин поднял этот вопрос еще раз, а также взял на себя инициативу, чтобы дать себе ободрение, пусть он продолжает нести ответственность за этот вопрос до конца.

Никто не мог не заметить, что это было очевидное намерение Фэн Гуоцина очернить Цинь Чжунмин, но в конце концов, Фэн Гуоцин был секретарем, который не осмелился бы слушать

горстку слов? У Цинь Чжунминя также не было другого выбора, кроме как скрести зубы в следующий раз, но то, что он должен сделать ниже, действительно в убыток.

Бокал вина упал, и Цинь Чжунмин также говорил об этих ситуациях более или менее так же, как и Сюй Юнь, и он надеялся, что сможет получить совет от Сюй Юня, который мог бы ему помочь, и в это время он мог только ожидать, что Сюй Юнь окажет ему реальную помощь.

PS: Я надеюсь, что вы поймете, что до декабря нет времени на обновление, и я надеюсь, что вы приспособитесь к своему физическому и психическому состоянию, чтобы накапливать энергию, которая взорвется в декабре.

<http://tl.rulate.ru/book/300/864399>